

Туфан Исаак оглу Ахундов
Институт археологии и этнографии НАНА
Отдел" Археологии эпохи энеолита и ранней бронзы"
E-mail: tufan_akhundov@mail.ru

Хагани Имран оглу Алмамедов
Институт археологии и этнографии НАНА
Отдел" Археологии эпохи энеолита и ранней бронзы"
E-mail: xoyski@mail.ru

ЮЖНЫЙ КAVKAZ В ЭПОХУ НЕОЛИТА – РАННЕЙ БРОНЗЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН)

Açar sözlər: Cənubi Qafqaz, Şomutərə mədəniyyəti, Qarabağ neoliti, Leylatərə mədəniyyəti, Kür-Araz mədəniyyəti.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Шомутепинская культура, Гарабахской неолит, Лейлатепинская культура, Кура-Аракская культура.

Key words: South Caucasia, Shomutere culture, The neolithic of Garabagh, Leylatepe culture, Kura-Arax culture.

Каждое этнокультурное образование, в своей хозяйственной основе, связано с определёнными природно-климатическими условиями. В процессе расселения, оно непременно стремится занять природные ниши, обладающие необходимыми ресурсами ведения этого хозяйства. Увеличение технокультурного потенциала увеличивает иммунитет этого образования на климатические изменения, расширяет спектр ниш, благоприятных для его расселения. Нарушение соответствия хозяйственной основы условиям окружающей среды непременно приводит к экологическому и экономическому кризису. И если это этнокультурное образование не обладает достаточным технокультурным потенциалом для преодоления возникшей проблемы, то оно сходит с исторической арены. Но хозяйство лишь один из компонентов в цепочке непрерывного сложения, развития, смены и ухода с исторической арены этнокультурных образований. Это сложный и в каждом случае оригинальный процесс, с участием совокупности закономерных, а порой и слу-

чайных факторов. Всё это непременно выражается в постоянном видоизменении и движении, как самих этнокультурных образований, так и в их расселении. Правильное понимание механизмов исторического процесса на той или иной территории невозможно без выяснения природно-климатических условий, в которых протекал этот процесс (1, с.31).

По схеме периодизации Блитта-Сернандера климатический оптимум (время наивысшего сочетания высоких температур и высокой влажности) приходится, приблизительно, на середину голоцена (атлантический период), то есть на VI-III тыс. до н. э.

В месте с тем, палинологические данные не свидетельствует об атлантическом периоде на Кавказе как о времени климатического оптимума. Более того, результаты изучения голоценовых спорово-пыльцевых спектров, основанных на более чем 20 разрезах голоценовых отложений показывают, что климатический оптимум на Кавказе приходится на бореальный период, то есть на VIII-VI тыс. до н. э. Атлантический период (VI-III тыс. до н. э.), был прохладнее как предыдущего (бореального), так и последующего (суббореального) периодов (2, с. 27-31).

С начала XI тыс. до н. э., потепление на Кавказе имело несколько всё более нарастающих пиков, неоднократно прерывавшихся похолоданиями. В VIII-VI тыс. до н. э. (бореальный период) потепление достигло термического максимума или

климатического оптимума. В VI-III тыс. до н. э. (атлантический период) этот регион, в целом, уже характеризовался одновременным понижением как температур, так и осадков, сменявшимися незначительными обратными процессами. Но эти кратковременные изменения не меняли общей картины процесса этого времени. Вторая половина - конец атлантического периода (IV-III тыс. до н. э.), в целом, отмечен, некоторым повышением температур и осадков, но этот термический максимум уступал максимуму бореального времени (3, с. 170-182).

С начала VI тыс. до н. э. в центральном регионе Южного Кавказа, в районах среднего течения реки Кура, на Гянджа-Газахской и Марнеульской равнинах появляются первые известные на Кавказе носители производящих традиций. Хозяйство их основывалось на земледелии и скотоводстве. Впервые они были выявлены на поселении Шомутепе (4, с.6-7; 5, с.45-53), давшее название шомутепинская культура (6, с.121-126). До настоящего времени Хаджи Алемхантепе является и самым древним памятником этой эпохи в данном регионе (7, с. 1-28; 8, с.279-294).

В второй четверти VI тыс. до н. э. носителями ранних производящих традиций была освоена подгорная полоса Гарабахской равнины (9, с.478-480; 10, с.396-397; 11, с.489-490; 12, с.3; 13, с.42-56; 14, с.19-29; 15, с.74-82; 16, с.60-74). Их хозяйство также основывалось на оседлом земледелии и скотоводстве. Но это были носители уже других этнокультурных традиций. Они, войдя в контакты с носителями шомутепинской традиции, оказали на них определённое влияние, главным образом выраженное в технологии их керамического производства. В результате разведочных археологических работ на территории Гарабагской равнины было зафиксировано 149 поселений ранних оседлых земледельческо-скотоводческих племён (17, с.26-27). Самый древний исследованный памятник Карабахского региона – это поселение Исмаилбейтепе (18, с.18-19) (Рис. 1-3).

В последней четверти VI тыс. до н.э. осваивается подгорная полоса Муганской равнины, зажатая между прикаспийскими болотами и северо-восточными склонами Талышских гор. В этнокультурной основе они, видимо, были близки обитателям Карабахской равнины, хотя и имели некоторые, возможно хронологические отличия. На сегодняшний день, наиболее хорошо исследованное поселение этого времени на Муганской равнине - поселение Аликё-мектепе (19, с.1-15; 20, с.8-10; 21, с. 53-74).

Почти 1000 лет отделяло начало заселения западного Азербайджана (Гянджа-Газахская и Марнеульская равнины) древнейшими носителями производящего хозяйства от своего освоения ими Муганской равнины. Карабахская равнина, занимающая в ареале расселения промежуточное место, и по времени освоения занимала промежуточное положение.

В VI-III тыс. до н.э. на Кавказе господствовал сухой прохладный климат. Каспийское море вместе с впадающими в него реками находилось на стадии длительной регрессии. Русла реки в это время прорезали на равнинах глубокие ложа, сухой холодный климат не позволял им разливаться. Затапливавшиеся при паводках и заболачиваемые в предшествующий период подгорные равнины в этот период осушались. И этот процесс развивался на восток, следуя за отступавшим Каспийским морем. В том же направлении происходило заселение равнин Южного Кавказа носителями ранних производящих традиций, которые предпочитали основывать свои поселения на ровных местах, у русел небольших речек не боясь паводков и наводнений (1, с. 32).

Оседлое хозяйство основывалось на земледелии и скотоводстве. Они возводили свои поселения из сырцового кирпича, обладали достаточно технологически развитым гончарным производством, сложившимся набором орудий из камня, кости и рога, а также практиковали определённый обряд погребения.

Все показатели этих этнокультурных образований указывают на длительный путь развития. Но, на Южном Кавказе следы их предшественников или, хотя бы, носителей иных традиций с производящими формами хозяйства, пока ни к чему не привели. На Кавказе вообще не найдено следов переходных форм от присваивающего к производящему хозяйству, переходных форм, от диких животных к домашним, от диких злаков к domesticiрованным. Вместе с тем, в Передней и Малой Азии, задолго до этого, сложилось производящее хозяйство и прослеживается путь, приведший к нему. В традициях этих регионов, вероятно, и находились генетические корни южнокавказского неолита, появившегося тут в результате импульсов из этих регионов. При том, импульсов носителей уже развитых форм неолита.

В начале V тыс. до н.э. происходило некоторое повышение температур и осадков, изменившее природно-климатические условия Южного Кавказа. Каспийское море находилось на стадии трансгрессии, реки обводнялись, русла их мелели, они разливались, затопливая и заболочивая равнины, следовательно, жизнь на них стала невозможной. К концу первой четверти V тыс. до н.э. затухает жизнь и на поселениях первых неолитических этнокультурных образований Муганской и Карабахской равнин. К середине V тыс. до н.э. эта же участь постигает носителей первых неолитических образований Гянджа-Газахской и Марнеульской равнин. Но последние переместились к северу от Куры, на южную подгорную часть Большого Кавказа, где, изменив основу своего хозяйства на скотоводство, адаптировались к новым условиям, в которых оно продолжало существовать и во второй половине V тыс. до н.э.

В это же время (в второй половине V тыс. до н.э.), на всём пространстве от Муганской равнины до равнин среднего течения Куры, на самых верхних горизонтах поселений неолитических этнокультурных образований появляется совершенно новая для них керамика, не имеющая связей с

традиционной керамикой этих поселений (Поселения Ходжахан (22, с.252-256)). Не известна она нам и на памятниках Передней и Малой Азии. Её отличает как технология изготовления, так и способ украшения, имеющие аналогии к северу от Кавказа. Вероятно, в это время из - за Большого Кавказского хребта, на Южный Кавказ проникли носители неолитических этнокультурных образований из Юго-Восточной Европы. Этот процесс, вероятно, был кратковременным, не привнеся заметных этнокультурных перемен на Южном Кавказе. Некоторые, пока ещё очень скудные материалы, позволяют допустить, что подобный кратковременный этнокультурный импульс из Юго-Восточной Европы на Южный Кавказ имел место и в начале V тыс. до н.э.

Во второй четверти - середине IV тыс. до н. э., на Кавказе появляются, совершенно новые для этого региона носители расширяющей свой ареал урукской традиции. Они в начале стимулировали сложение на Южном Кавказе лейлатепинскую культуру (23, с.271-272); (Рис. 4-7), а затем, переместившись на Северный Кавказ, стимулировали сложение там сначала своего северокавказского варианта, а позже майкопскую культуру (24, с.61-64).

Носители нового для Южного Кавказа этнокультурного образования в первую очередь расселились на Гарабахской равнине, на вершинах древних поселений или на равнинах (13, с.47-48; 25, с.10-23; 26, с.9-36; 27, с.90-95; 28, с.31-34). Гарабахская равнина и в настоящее время опережает все другие регионы Кавказа по количеству памятников. В результате археологических исследований 2010-2017 гг. количество памятников Лейлатепинской культуры на территории Гарабаха, заметно возросло и достигло 45. Это позволяет нам укрепиться в мысли о том, что мигранты из Месопотамии селились на Кавказе прежде всего на Гарабахской равнине, так как по своим природным особенностям она напоминала им их прародину. Эта территория явилась основным ареалом их рас-

селения, центром нового процветания их культуры на Кавказе. При том, ни на памятниках предшествующего периода, ни на поселениях новых пришельцев нет каких либо следов их сосуществования или контактов, что возможно только при существовании определённого хронологического разрыва между уходом прежних и приходом на эти земли новых поселенцев. С приходом носителей новой для Южного Кавказа традиции, тут происходит становление местной металлургии, делается первый шаг перехода от эпохи неолита к эпохе бронзы.

Процесс расширения Урука на Кавказ был прерван появлением на южных подступах Южного Кавказа нового этнокультурного образования - носителей кура-аракской традиции, отрезавших коммуникационные пути и приостановивших процесс перехода Кавказа из неолита в эпоху бронзы. Но кура-араксцы ещё находились за пределами Кавказа и до их перемещения на Южный Кавказ тут происходили сугубо внутрикавказские процессы.

Во второй половине IV тыс. до н. э., на Южном Кавказе, уже господствовал относительно жаркий и сухой климат. Поселения первых носителей лейлатепинской традиции приходят в упадок и забрасываются. Население переселяется на более низкие отметки, к водоемам. В это же время носители северокавказского варианта урукской традиции, в контакте с носителями обряда подкурганых захоронений Юго-Восточной Европы образуют майкопскую традицию, которая, уже сложившись, перемещается на юг и, прежде всего, на Южный Кавказ. Продвижение их достигало юга Урмийского бассейна (26, с.60-64; 29, с.75-80).

Этот процесс был прерван только в начале III тыс. до н.э., когда носители кура-араксской традиции, постепенно расселившись на Южном Кавказе, перекрыли проходы из Северного на Южный Кавказ. При этом, примечательно, что контакты майкопцев с кура-араксцами пока зафиксированы лишь на Северном Кавказе и на

границе Южного Кавказа с Малой Азией, тогда как на Южном Кавказе их нет. Расселение носителей кура-аракской традиции совпало с понижением температуры и повышением осадков. Каспийское море находилось на стадии трансгрессии, реки стали всё чаще разливаться. Будучи оседлыми земледельцами и скотоводами, кура-араксцы заселили более разнообразные экологические ниши. Они основывали свои поселения не на самой равнине, а на вершинах естественных холмов, высоких террасах или на холмообразных остатках древних поселений, которые использовались ими как естественные возвышения. К моменту прихода на Кавказ, носители кура-аракской традиции, вероятно, находились на стадии финального неолита и, лишь расселившись на Южном Кавказе, со временем сделали шаг в эпоху бронзы. Окончательный переход в эпоху бронзы наступает в пост-кура-аракское время, время новых кардинальных перемен.

Список литературы

1. Туфан Ахундов, Хагани Алмамедов. Южный Кавказ в эпоху неолита-ранней бронзы (центральный и восточный регион) // Тезис докладов "International Symposium Baku, April 1-3 2009 Azerbaijan-Land between East and West. Transfer of knowledge and technology during the "First Globalization" of the VIth-IVth millennium BC". p., 31-37.
2. Велиев С.С., Тагиева Е.Н. Климат Кавказа в атлантическом периоде голоцена (в связи с проблемой климатического оптимума голоцена). // Изв. АН Азерб. ССР. Серия наук о Земле. 1990, № 5-6, с. 27-31.
3. Мамедов А.В., Велиев С.С. Изменение климата Восточного Закавказья в позднеледниковье и голоцене./ Палеоклиматы голоцена Европейской территории СССР. Москва, 1988, с. 170-182.
4. Нариманов И.Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 году / Сессия посвященная итогам ар-

- хеологических работ 1963 года. Баку: Элм, 1964, с. 6-7.
5. Нариманов И.Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г / Археологическая исследования в Азербайджане (Сборник статей). Баку: Издательство АН Азерб. ССР, 1965, с. 45-53.
  6. Нариманов И.Г. Древнейшая земледельческая культура Закавказья // Доклады и сообщения археологов СССР на VII Международный конгрессе доисториков и протоисториков в Праге. Москва, 1966, с. 121-126.
  7. Yoshihiro Nishiaki, Farhad Guliyev, Seiji Kadowaki, Valeh Alakbarov, Takehiro Miki, Shahin Salimbayov, ChieAkashi and Saiji Arai. Investigating Cultural and Socioeconomic Change at the Beginning of the Pottery Neolithic in the Southern Caucasus: The 2013 Excavations at Hacı Elamxanlı Tepe, Azerbaijan / 2015 American Schools of Oriental Research. BASOR 374 (215): p., 1-28.
  8. Nishiaki, Y., F. Guliyev and S. Kadowaki. Chronological contexts of the earliest Pottery Neolithic in the Southern Caucasus: Radiocarbon dates for Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, West Azerbaijan. American Journal of Archaeology, Volume 119, Number 3 July 2015, p., 279-294.
  9. Нариманов И.Г. Исследование энеолитических поселений в Азербайджане / АО-1967 года. Москва: Наука: с. 478-480.
  10. Нариманов И.Г. Раскопки энеолитического поселения Иланлы-тепе / АО-1968 года. Москва: Наука, 1969, с. 396-397.
  11. Нариманов И.Г. Раскопки поселения Чалагантепе / АО-1983 года. Москва: Наука, 1985, с. 489-490.
  12. Нариманов И.Г., Азимов М.С. Энеолитическое поселение Чалагантепе. из серии «Памятники материальной культуры Азербайджана». Баку: Элм, 1985, 12 с.
  - 13 Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (эпоха энеолита VI-IV тыс. до н.э.). Баку: Элм, 1987, 260 с.
  14. Туфан Ахундов. У Истоков Кавказской Цивилизации. Неолит Азербайджана. Книга вторая. Памятники Гарабагского неолита. Баку, 2017 – 916 стр.
  15. Алмамедов Х.И., Гулузаде Н.В Археологических исследований проведенных «Гарабагской неолит-энеолитической экспедицией» в 2012 году. Археологические исследования в Азербайджане 2012. Баку, Xezer Universiteti 2013, на азерб. яз. Резюме на русс. яз., 74-82.
  16. Алмамедов Х.И., Гулузаде Н.В Археологические исследования «Гарабагской неолит-энеолитической экспедиции» в 2013-2014 году. Археологические исследования в Азербайджане 2013-2014. Баку, Xezer Universiteti 2014, на азерб. яз. Резюме на русс. яз., 60-74.
  17. X.İ. Alməmmədov "Qarabağ neolit-eneolit ekspedisiyası"nın 2017-ci ildə Qarabağ düzənliyində apardığı arxeoloji tədqiqatların hesabatı. Bakı, 2018, 35 s.
  18. Almamədov. Kh.İ. The corpus of archaeological monuments of Garabagh. Book I. Bakı: "Çap Art": 448 p.
  19. Kəsəmənli H.P., Mahmudov F.R. Mil-Muğan arxeoloji ekspedisiyasının 1969-cu ildə gördüyü işlərin hesabatı. AMEA AEİ EA: inv. № H-34, 26 s., 18 şəkil.
  20. Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г. Раскопки двух новых энеолитических поселений Азербайджана в 1971г / МСПИАЭИ 1971 г. в СССР. Баку: Элм, 1972, с. 8-10.
  21. Mahmudov F.R. Əliköməktəpəsində arxeoloji qazıntıların ilkin yekunları / Daş dövrü və Azərbaycanda eneolit (Elmi əsərlərin tematik məcmuəsi). Bakı: ADU, 1984, s. 53-74.
  22. Джалилов Б., Гусейнов М. Древнее поселение Ходжахан / Azərbaycanda Kültərə abidəsinin kəşfinin 60 illiyinə həsr olunmuş "Qafqazın erkən əkinçilik mədəniyyətləri" adlı Beynəlxalq elmi konfransının məqalələr toplusu. Bakı, "Afpoliqraf", 2012. s. 252-256
  23. Нариманов И.Г. Обейдские племена Месопотамии в Азербайджане / Всесоюзная археологическая конференция

- (тезиси докладов). Баку: Элм, 1985, с. 271-272.
24. Ахундов Т.И. О связях Майкопской традиции с Южным Кавказом и Ближним Востоком. Археология, этнология, фолклористика Кавказа. Махачкала 2007, с. 61-64.
  25. Алиев Н.Г., Нариманов И.Г. Культура Северного Азербайджана в эпоху позднего энеолита. Баку: Агридаг, 2001, 144 с.
  26. Нариманов И.Г., Ахундов Т.И., Алиев Н.Г. Лейлатепе. Баку: 2007, 128 с.
  27. Alməmmədov X.İ. Fərmantərə yaşayış yerində aparılmış arxeoloji qazıntılar. Azərbaycanca arxeoloji tədqiqatlar – 2012. Bakı, "Xəzər Universiteti" nəşriyyatı, 2013, 380 səh.
  28. Almammadov. Kh.İ. The new monuments of Leylatapa culture discovered in Garabagh Plain // Proceedings Of The International Archeological Symposium Problems of Maykop Culture in the Context of Caucasian-Anatolian Relations. Tbilisi: 2013, p.31-34
  29. Ахундов Т.И., Махмудова В.А. Южный Кавказ в кавказско-переднеазиатских этнокультурных процессах IV тыс. до н.э. Баку, "Шарг-Гарб" 2008, 198 с.

Tufan İshaq oğlu Axundov
Xəqani İmran oğlu Alməmmədov

CƏNUBİ QAFQAZ NEOLİT-ERKƏN TUNC DÖVRÜNDƏ (MƏRKƏZİ VƏ ŞƏRQ REGIONU)

XÜLASƏ

Hər bir etnomədəni birlik iqtisadi əsasda müəyyən bir təbii-iqlim şəraiti ilə əlaqəlidir. Məskunlaşma prosesində o bu təsərrüfatın davam etdirilməsi üçün lazım olan resurslara malik təbii zənginlikləri kəsintisiz olaraq əldə etməyə cəhd göstərir. Texnomədəni potensialın yüksəlməsi bu birliyin iqlim dəyişkənliyinə qarşı immunitetini artırmaqla yanaşı, onun münbit şəkildə məskunlaşması üçün zənginliklər spektrini genişləndirir. Təsərrüfat əsasının

ətraf mühit şəraitinə uyğunluğunun pozulması qaçılmaz olaraq ekoloji və iqtisadi böhrana gətirib çıxarır. Əgər bu etnomədəni birlik problemi aşmaq üçün yetərli texnomədəni potensiala malik deyilsə, onda o tarix səhnəsini tərk edəcəkdir. Lakin təsərrüfat etnomədəni birliklərin inkişafı, bir-birilərini dəyişməsi və tarix səhnəsini tərk etmələri kimi fasiləsiz bərqərar olmuş zəncirin bir komponentidir. Bu qanunauyğun, bəzən də təsadüfi faktorların birgə iştirakı ilə baş verən çətin və hər baxımdan original prosesdir. Bütün bunlar etnomədəni birliklərin daxilində daima baş verən dəyişkənlik və hərəkətiliklə yanaşı, onların məskunlaşmasında bütün məziyyətilə daima əks olunur. Bu və ya başqa ərazilərdə baş verən tarixi proseslərin mexanizmini, bu proseslərə təsir edən təbii-iqlim şərtlərini aydınlaşdırmadan düzgün anlamaq mümkün deyildir.

E.ə. VI minilliyin əvvəllərində Cənubi Qafqazın mərkəzi regionunda, Kür çayının orta axarları bölgəsində, Gəncə-Qazax və Marneul düzənliklərində Qafqazda ilkin olaraq məlum olan erkən istehsal ənənələrinin daşıyıcıları meydana çıxdılar. Onların təsərrüfatı əkinçilik və maldarlığa əsaslanırdı. İlk dəfə olaraq onların varlığı Şomutərə yaşayış yerinin arxeoloji qazıntıları zamanı məlum olmuş və sonralar Şomutərə mədəniyyəti kimi adlandırılmışdır. Hal-hazırda Hacı Ələmxantərə bu mədəniyyətə aid ən qədim abidə olaraq tədqiq olunmuşdur.

E.ə. VI minilliyin II rübündən etibarən erkən istehsal ənənələrin daşıyıcıları Qarabağ düzənliyinin dağlıq zolağında məskunlaşdılar. Onların da təsərrüfatı əkinçilik və maldarlığa əsaslanırdı. Lakin bu tayfalar tam başqa etnomədəni ənənələrin daşıyıcıları idilər. Onlar Şomutərə mədəniyyəti daşıyıcıları ilə əlaqəyə girərək müəyyən təsirlər etmişdilər ki, bu təsir də əsas etibarilə Şomutərə ənənələri daşıyıcılarının keramika istehsalı texnologiyasında öz əksini tapmışdır. Qarabağ düzənliyində aparılmış arxeoloji kəşfiyyat işləri nəticəsində erkən əkinçi-maldar tayfalara aid 149 yaşayış yeri aşkar edilmişdir. Qarabağ düzənliyində bu mədəniyyətə aid tədqiq edilmiş ən qədim abidə İsmayılbəytərə yaşayış yeridir.

E.ə. VI minilliyin sonuncu rübündə Xəzəryanı bataqlıqlar və Talış dağlarının şimal-şərq yamaqları arasında yerləşən Muğan düzənliyinin dağətəyi zolağı erkən əkinçi-maldar tayfalar tərəfindən tutuldu. Etnomədəni əsasda görünür ki, bəzi fərqliliklərə, ola bilsin ki, xronoloji fərqliliyə malik olsalar da, onlar Qarabağın erkən əkinçi-maldar tayfalarına yaxın idilər. Dövrümüzə kimi Muğan düzənliyində bu mədəniyyətə aid ən yaxşı öyrənilmiş abidə Əliköməktəpə yaşayış yeridir.

Erkən istehsal təsərrüfatına malik etnomədəni birliklərin bütün göstəriciləri uzun bir inkişaf yolununun keçildiyini göstərir. Lakin Cənubi Qafqazda onların sələflərinin izlərinin və ya digər hər hansı istehsal formalarına malik təsərrüfat daşıyıcılarının axtarışı istiqamətində hələ də bir nəticəyə gəlinməmişdir. Qafqazda ümumiyyətlə, istehlak təsərrüfatından istehsal təsərrüfatına, vəhşi heyvandan ev heyvanına, yabani bitkidən taxıl bitkisinə keçid formalarının hər hansı bir izinə təsadüf edilməmişdir. Bununla yanaşı olaraq Ön və Kiçik Asiyada bundan çox əvvəl istehsal təsərrüfatı təşəkkül tapmışdır ki, orada da bu istehsala gətirib çıxaran bütün inkişaf yolunu izləmək mümkündür. Ehtimal ki, bu regionların ənənələrində cənubi-qafqaz neolitinin genetik kökləri var idi və bu regionlardan ötürülən impulslar nəticəsində burada meydana çıxmışdır. Ötürülən bu impulslar isə neolit artıq inkişaf etmiş formalarına aid idi.

E.ə. V minilliyin II yarısında Muğan düzənliyindən, Kür çayının orta axarlarına kimi bütün məkanda neolit dövrü yaşayış məskənlərinin ən üst təbəqələrində, onların ənənəvi keramikaları ilə hər hansı bir əlaqəsi olmayan tam yeni keramika məmulatı meydana çıxır. Bu tip keramika məmulatı bizə heç Ön və Kiçik Asiyanın abidələrindən də məlum deyil. Bu tip keramika məmulatını hazırlama texnologiyası və bəzədilmə üsullarına görə fərqləndirmək mümkündür ki, onun da analogiyası Qafqazdan şimalda mövcuddur. Ehtimal ki, həmin vaxtda Böyük Qafqaz silsiləsinin arxa tərəfindən Cənubi Qafqaza Cənub-Şərqi Avropadan olan neolit etnomədəni birliklərin daşıyıcıları keçmişdilər. Ola bilsin ki, bu proses qısamüddətli olmuş, Cənubi Qafqazda hiss olunacaq etno-

mədəni dəyişikliklərin baş verməsinə gətirib çıxarmamışdır. Həlilik çox cüzi materiallara əsasən, buna kimi də Cənubi-Şərqi Avropadan Cənubi Qafqaza belə qısamüddətli etnomədəni impulslar olduğunu söyləmək mümkündür.

E.ə. IV minilliyin II rübü-ortalarında Qafqazda bu region üçün tamamilə yeni olan, öz areallarını genişləndirən uruq ənənələrinin daşıyıcıları meydana çıxdılar. İlk əvvəl onlar Cənubi Qafqazda Leylatəpə mədəniyyətini, sonradan Şimali Qafqaza keçərək burada ilkin olaraq özlərinin şimali-qafqaz variantını, sonradan isə Maykop mədəniyyətinin əsasını qoydular. Cənubi Qafqaz üçün yeni olan etnomədəni birliyin daşıyıcıları ilk əvvəl Qarabağ düzənliyində, qədim yaşayış yerləri üzərində və ya düzənlik ərazilərdə məskunlaşdılar. Qarabağ düzənliyi hazırda da bu abidələrin sayı baxımından Qafqazın digər regionlarını qabaqlayır. Qeyd etmək istərsik ki, 2010-2017-ci illərdə burada aparılan arxeoloji kəşfiyyat işləri nəticəsində Leylatəpə mədəniyyətinə aid abidələrin sayı 45 -ə çatmışdır. Bu bizə Mesopotamiya miqrantlarının Qafqaz ərazisində ilkin olaraq, öz təbii xüsusiyyətlərilə onların ulu vətənlərini xatırladan Qarabağ düzənliyində məskunlaşdıqları fikrimizin möhkəmləndirmək imkanı verir. Bura onların məskunlaşmasının əsas arealı, mədəniyyətlərinin yeni Qafqaz cücəlməsinin mərkəzi olmuşdur.

Nə neolit dövrü abidələrində, nə də ki, Leylatəpə mədəniyyəti abidələrində onların birgə mövcudluğu və ya əlaqələrini təsdiq edən hər hansı bir izə təsadüf edilməmişdir. Cənubi Qafqaz üçün yeni bir etnomədəni ənənələrin daşıyıcılarının gəlişilə burada yerli metallurgiya təşəkkül tapır, neolit dövründən tunc dövrünə keçid üçün ilk addımı atılır.

Kür-Araz mədəniyyətinin yayılması temperaturun düşməsi və yağıntılardan miqdarının çoxalması ilə üst-üstə düşür. Xəzər dənizi transqressiya mərhələsində idi, çaylarda tez-tez daşqınlar olurdu. Oturaq əkinçi və maldar olan kür-araz tayfaları daha müxtəlif ekoloji xüsusiyyətlərə malik ərazilərdə məskunlaşdılar. Onlar öz yaşayış yerlərini düzən yerlərdə deyil, təbii təpələr, hündür terras və ya daha qədim dövrə aid yaşayış məskən-

lərinin üzərində qururdular. Kür-Araz tayfaları Qafqaza gəldikləri zaman inkişaf səviyyəsinə görə ola bilsin ki, neolit dövrünün final mərhələsində idilər və burada məskunlaşdıqdan sonra müəyyən zamanla tunc dövrünə qədəm qoymuşdular. Tunc dövrünə tamamilə keçid prosesi isə post kür-araz, yeni kardinal dəyişikliklər zamanında baş vermişdir.

Tufan Isaak oğlu Akhundov
Khagani Imran oğlu Almammadov

SOUTH CAUCASIA IN THE NEOLITHIC TO EARLY BRONZE AGE (Central and Eastern Regions)

SUMMARY

The subsistence basis of every ethno-cultural formation is tightly connected with the environment it inhabits. In the course of their expansion, ethnic groups tend to occupy environmental niches that provide all necessary resources for their future economic development. Cultural and technological progress can increase the immunity to diverse climatic changes, and access to other favourable niches is sought. Any imbalance between subsistence basis and environmental conditions leads to an ecological and economic crisis and can cause the disappearance of the group from the historical stage.

Subsistence is only one of many components that shape the development, transformation and disappearance of ethno-cultural formations. This process is both complex and for every single case unique. It involves both regular and random factors, manifest through constant modification of ethno-cultural formations as well as through the constant transformation of their settlement topography. But the perception of all mechanisms of historical progress is impossible without considering the natural and climatic conditions where they occur.

From the middle of the VIth millennium BC, human groups with the earliest forms of subsistence economy based on agri-

culture and cattle breeding inhabited the Ganja-Gazakh and Marneuli plains, preferably along the middle reaches of the Kura River. These first Neolithic communities are attested at Shomutepe and are hence labelled "Shomutepe culture". The settlement Hacı Elamxanlı Tepe considered to be the earliest Neolithic site in the whole region

From the beginning of the VIth millennium BC, the Neolithic farmers expanded to the Karabakh plain. Their economy relied on mixed agriculture, but cultural traditions were different. Following contacts with the Shomutepe culture population, the newcomers exerted their influence upon the local population as is clearly visible in the adoption of new technologies of ceramic production. The earliest Neolithic site known from the Karabakh region is the settlement Ismailbeytepe.

In the last quarter of the VIth millennium BC, the piedmont zone of the Mughan plain between the bogs of the Caspian littoral and the northeastern slopes of the Talish Mountains were settled. The 34 population of Mughan was apparently close to those of the Karabakh plain, although the sites may date later than the Karabakh sites. The best investigated site of this period is the settlement Alikemektepe.

Almost a thousand years separate the earliest occupation phases in western Azerbaijan (Ganja - Gazakh and Marneuli plains) from the earliest sites in the Mughan steppes. The Karabakh Plain both chronologically and spatially occupy an intermediate position in this expansion process of the agrarian societies.

All these factors allow us to assume that these technical achievements were preceded by a long period of development. But the southern Caucasus lands lack traces of possible predecessors, and even of groups with different cultural traditions. There is no link between the former foraging and the developed subsistence economy. Furthermore, no transitional forms of the later domesticated cereals and animals were discovered. In Southwestern Asia and Anatolia, where the subsistence economy had been introduced long before, this process is archaeologically well recorded. Possibly, the genetic roots

for the South Caucasian Neolithic must be sought in these regions, because it appeared in its fully developed form in the South Caucasus.

In the second half of the Vth millennium BC, a fundamentally new type of pottery, otherwise unknown in Southwestern Asia and Anatolia, occurs in the upper layers of the Neolithic settlements between the Mughan steppe up to the middle Kura River. Similar ceramic production techniques and decoration patterns are known instead in the northern Caucasian regions. Possibly, ethno-cultural formations from Southeastern Europe, after crossing the Greater Caucasus, invaded South Caucasia, and their migrations proceeded without any noticeable impact on the cultural traditions of the local population in the region they crossed. Though still insufficiently investigated, similar short-term cultural influences from Southeastern Europe may have occurred in the Vth millennium BC.

In the second quarter of the IVth millennium BC, the Uruk expansion reached Southern Caucasia. It initially contributed to the genesis of the Leilatepe culture and extended afterwards until the North Caucasus region where it influenced both the establishment of various local cultures and later-on of the Maikop culture.

The new ethno-cultural formations initially preferred to settle on the abandoned settlement mounds of the Karabakh and other plains. No evidence of contact or even coexistence with previous inhabitants of this area has archaeologically been recorded, probably indicating a chronological gap. The arrival of the new settlers initiated the formation of local metallurgical traditions in the South Caucasus, which marks the first step in the transition from the Neolithic to the Bronze Age. The Uruk expansion up to the Caucasus was interrupted by the appearance of the Kura Araxes tribes in the regions adjacent to South Caucasia which led to the cutting of trade routes and hindered the transition to the Bronze Age. But the Kura Araxes culture remained outside the Caucasus and the region followed a purely regional development without any external influence.

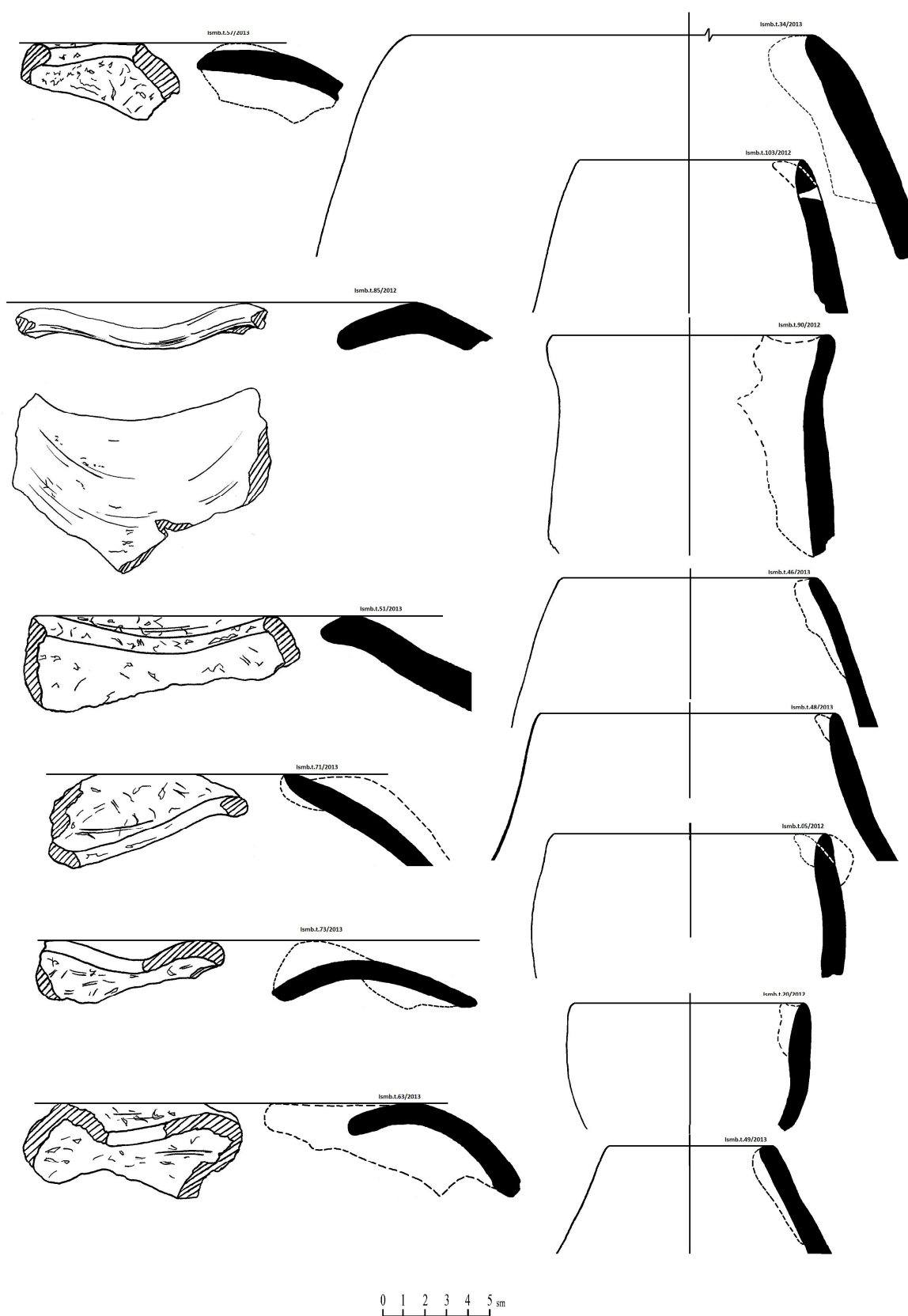
The expansion of the Kura Araxes tribes to the Caucasus chronologically coincided with a slight descent of atmospheric temperature and precipitation. The Caspian Sea was at a transgression stage, the rivers were repeatedly inundated. With mixed agriculture as subsistence economy, the Kura Araxes people could occupy various ecological niches. In adaptation to the new environmental conditions they founded their settlements not on flatlands, but on tops of natural mounds, high terraces or atop ancient settlement mounds. During their expansion to the Caucasus the Kura Araxes people were at the final stage of the Neolithic. Having inhabited the territory of Southern Caucasia they initiated the beginning of bronze metallurgy in this region. The transition from the Neolithic to the Early Bronze Age was completed only in the “post-Kura Araxes” period.

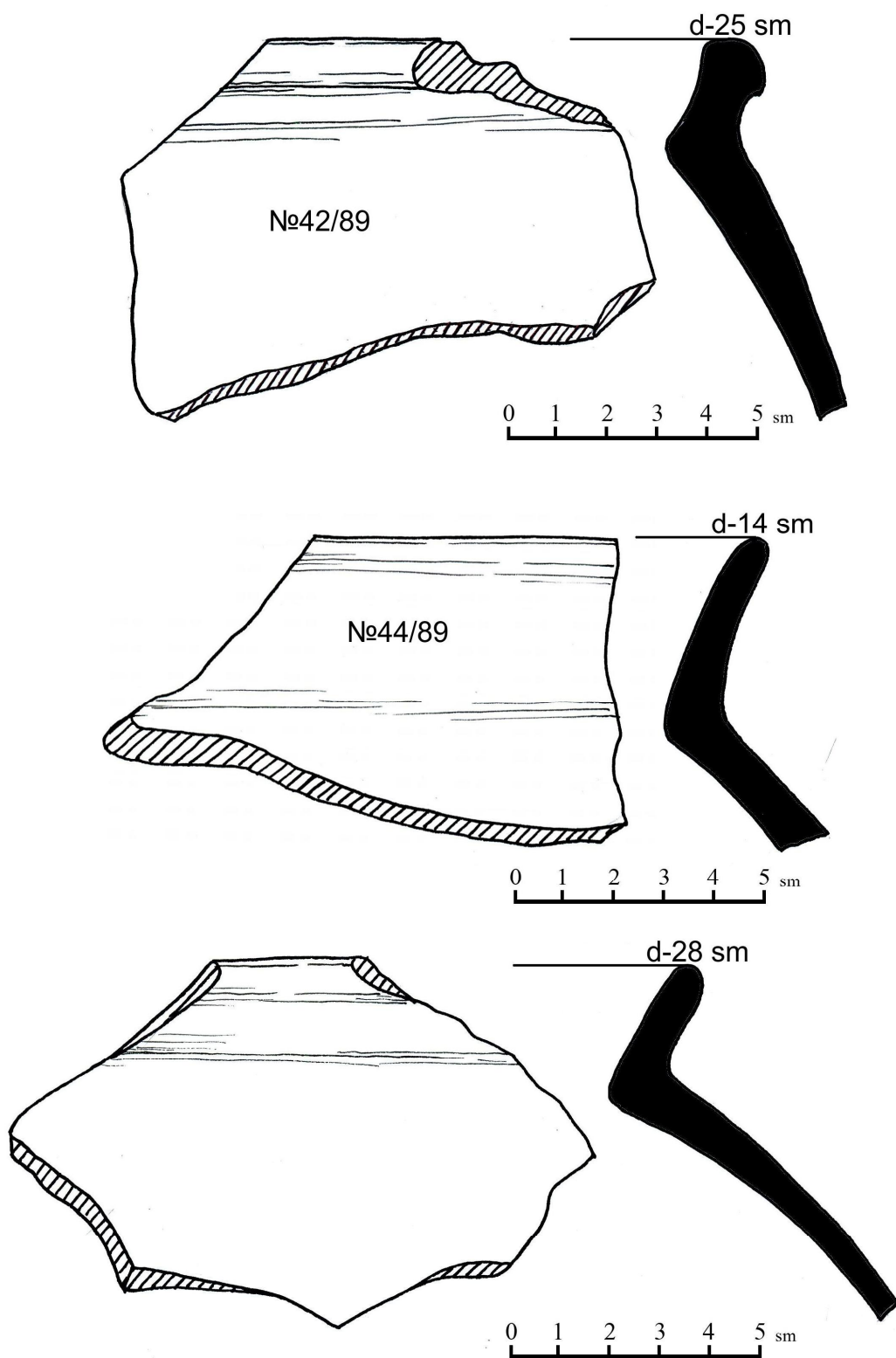
1. Вид на раскоп (Поселение Исмаилбейтепе)

2. Вид на раскоп (Поселение Исмаилбейтепе)

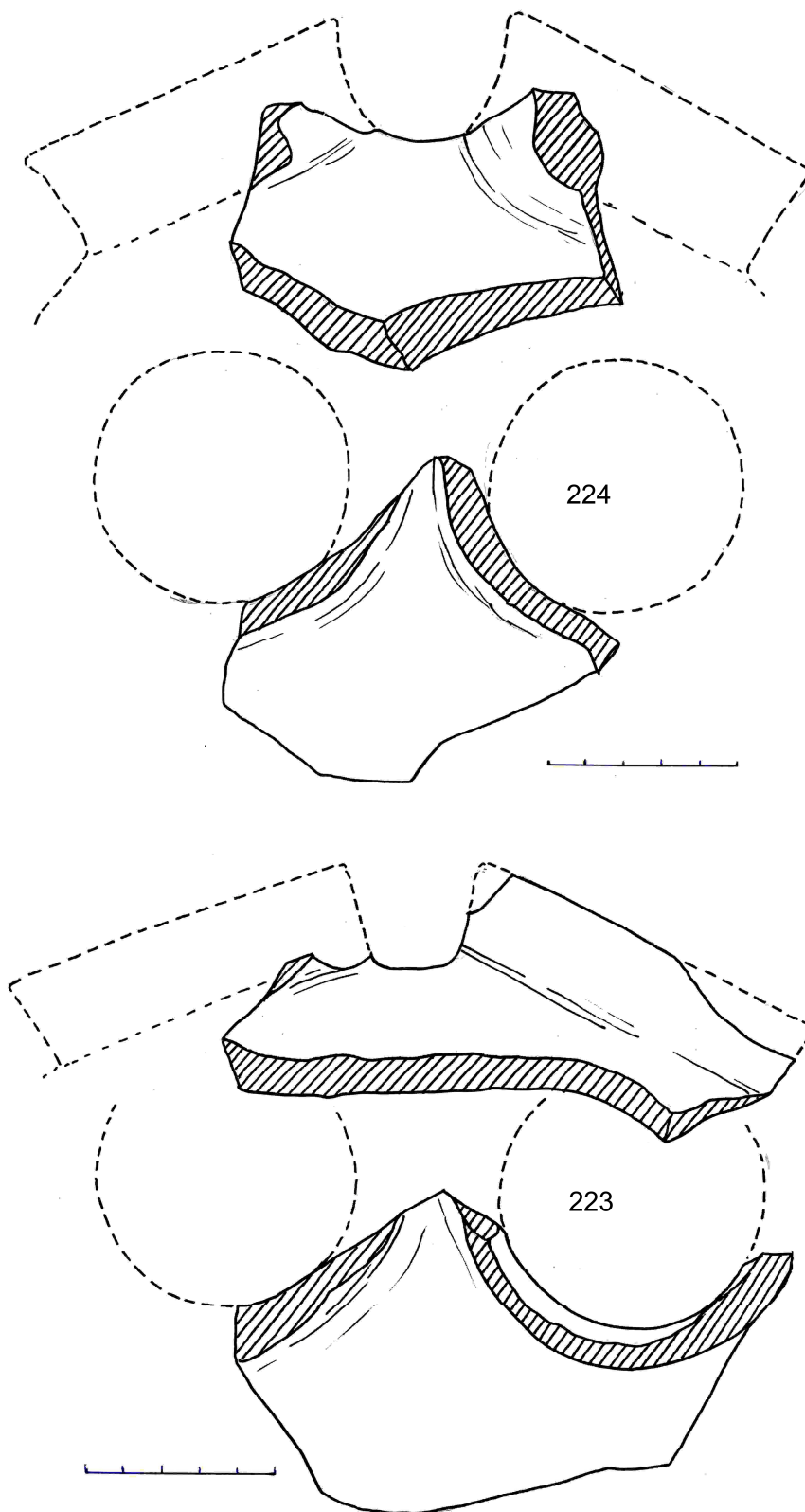

3.Образцы керамики (Поселение Исмаилбейтепе)

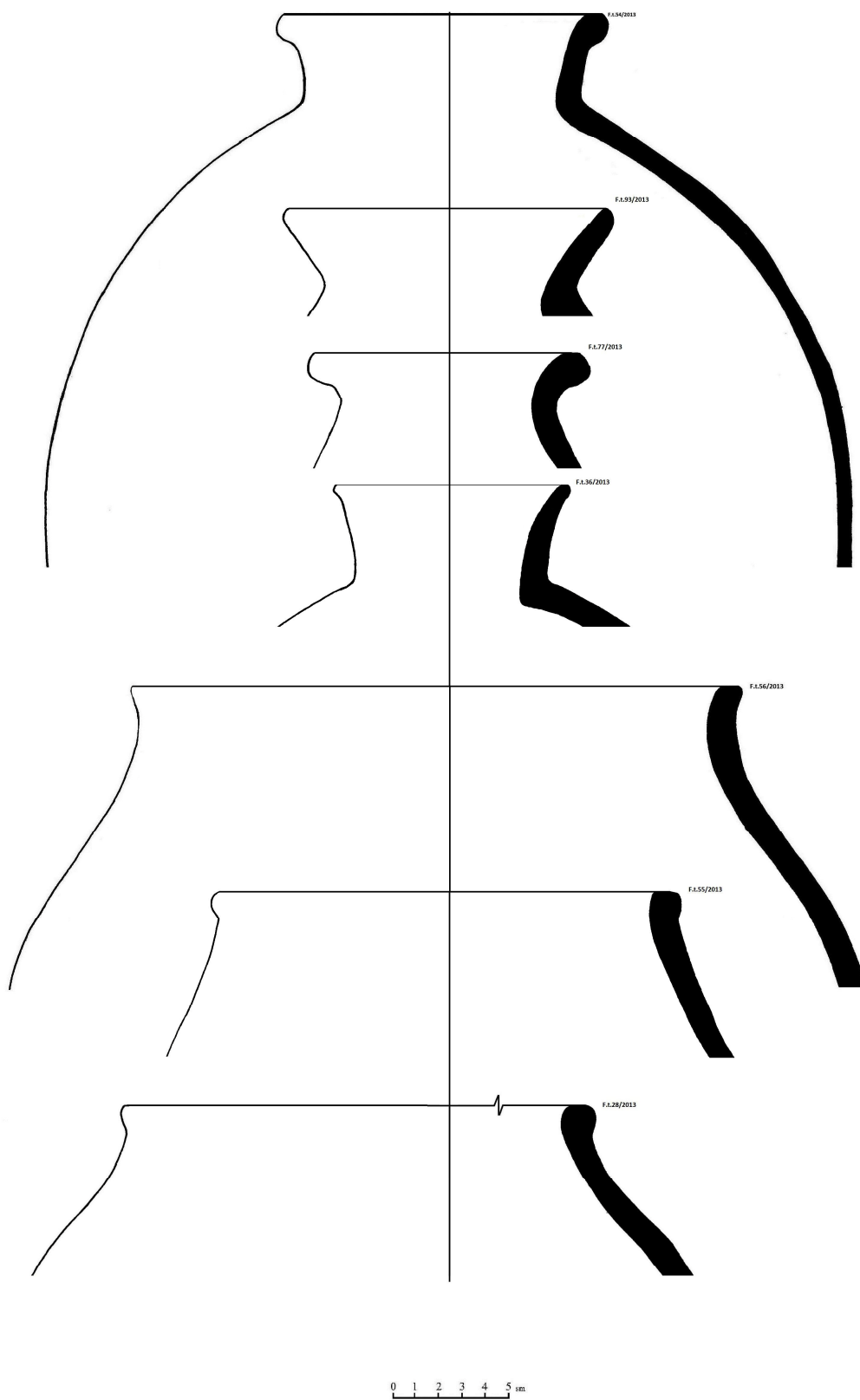

4.Образцы керамики (Поселение Лейлатепе)

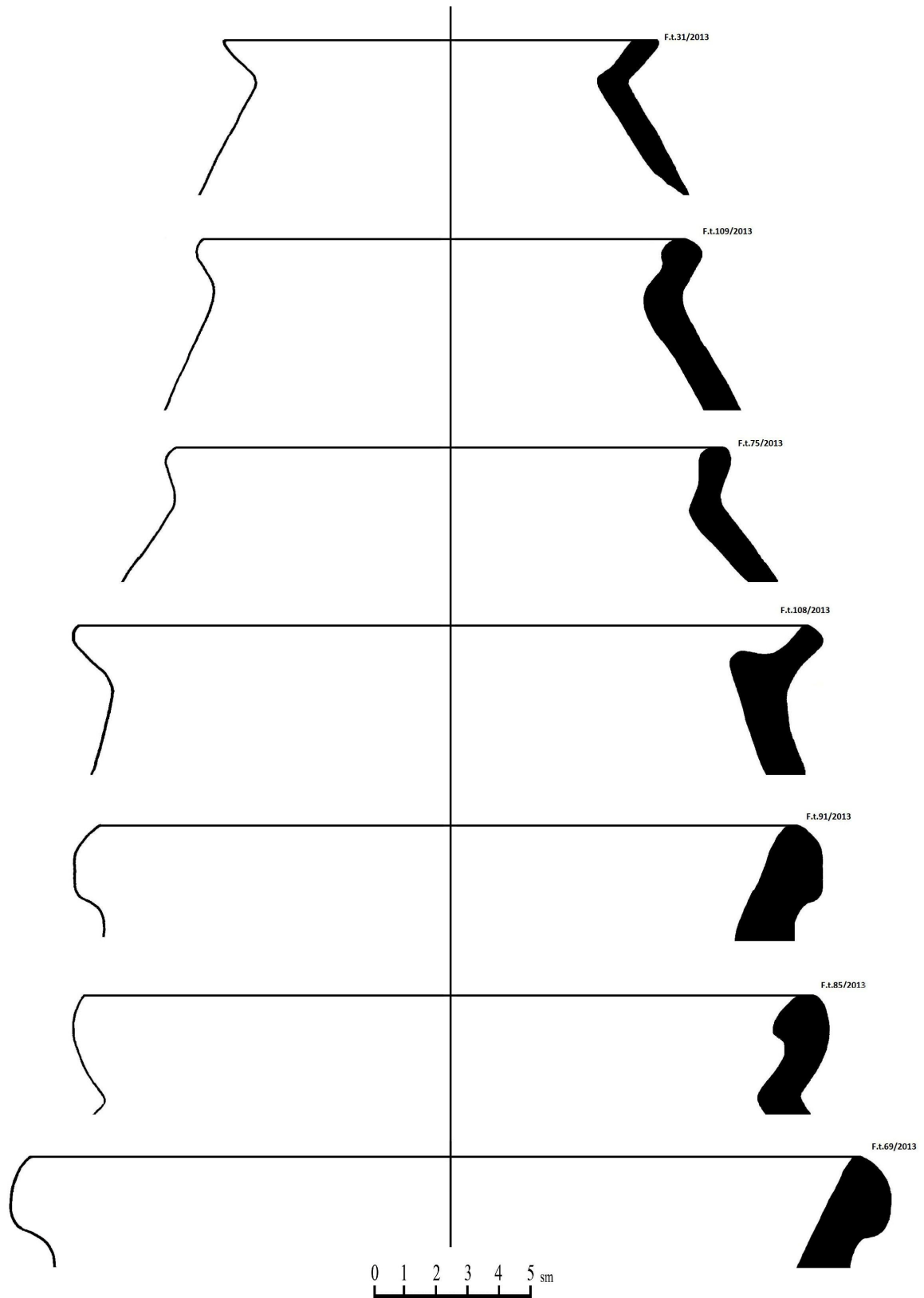

5.Образцы керамики (Поселение Алхантепе)

6.Образцы керамики (Поселение Фармантепе)

7.Образцы керамики (Поселение Фармантепе)